

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-34>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Глущенко П.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования состоит в получении нового криминологического знания о феномене финансирования экстремистской и террористической деятельности, а также разработке мер, направленных на противодействие данным преступлениям.

Методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, формально-логическое, системно-структурное, статистическое, конкретно-социологическое (наблюдение, контент-анализ, социально-медийный анализ, изучение документов, опрос, интервьюирование), кластерного анализа (в контексте разработки типологии личности преступника).

Результаты. Проведенное исследование позволило получить криминологические знания о феномене финансирования экстремизма и терроризма и особенностях противодействия данным преступлениям. На основании изучения доктринальных источников, нормативно-правовых актов в данной сфере, а также проведенного эмпирического исследования было сформулировано понятие «финансирование экстремистской и террористической деятельности», изучено состояние данной категории преступлений, выявлены основные характеристики личности преступника, а также установлен механизм и детерминационный комплекс данных преступлений.

Выводы. Финансирование экстремистской и террористической деятельности представляет собой единый феномен криминологического познания, образующий группу однородных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 282³ и 205¹ УК РФ, имеющих общие характеристики и закономерности. Механизм данного преступления включает в себя три этапа (привлечение, перемещение, получения и использование средств) для осуществления экстремистской и террористической деятельности), элементы, (объекты, субъекты, средства, каналы и источники финансирования) и алгоритмы финансирования (привлечение средств с использованием социальных сетей, мессенджеров и видеохостингов; получение доходов преступным путем; финансирование экстремистской и террористической деятельности иностранными государствами и организациями; «закладка»; «легальное» финансирование. К мерам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности отнесены меры общеправового, организационно и информационно-технического характера и специально криминологические меры.

Ключевые слова: финансирование, экстремизм, терроризм, криминология, механизм финансирования, личность преступника, технологии, цифровая валюта, социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, электронные платежные средства, криптовалюта.

FINANCING OF EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES: THEORETICAL CHARACTERISTICS AND COUNTERMEASURES

Polina A. Glushchenko

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract. The purpose of the study is to obtain new criminological knowledge about the phenomenon of financing extremist and terrorist activities, as well as to develop measures aimed at countering these crimes.

Research methods. In the course of the research, general scientific and private scientific methods of cognition were used: dialectical, systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, abstraction, formal logical, systemic structural, statistical, concrete sociological (observation, content analysis, social

media analysis, document study, survey, interviewing), cluster analysis (in the context of developing a typology of the criminal's personality).

Results. The conducted research allowed us to obtain criminological knowledge about the phenomenon of financing extremism and terrorism and the specifics of countering these crimes. Based on the study of doctrinal sources, normative legal acts in this area, as well as empirical research, the concept of financing extremist and terrorist activities was formulated, the state of this category of crimes was studied, the main characteristics of the criminal's personality were identified, and the mechanism and determinative complex of these crimes were established.

Conclusions. Financing of extremist and terrorist activities is a single phenomenon of criminological cognition, forming a group of homogeneous crimes, responsibility for which is provided for in Articles 2823 and 2051 of the Criminal Code of the Russian Federation, having common characteristics and patterns. The mechanism of this crime includes three stages (attraction, transfer, receipt and use of funds) for extremist and terrorist activities), elements (objects, subjects, funds, channels and sources of financing) and financing algorithms (raising funds using social networks, messengers and video hosting; obtaining proceeds by criminal means; financing of extremist and terrorist activities by foreign states and organizations; "bookmark"; "legal" financing. Measures to counter the financing of extremist and terrorist activities include measures of a general legal, organizational, information and technical nature and specifically criminological measures.

Keywords: *financing, extremism, terrorism, criminology, financing mechanism, criminal identity, technology, digital currency, social networks, messengers, video hosting, electronic means of payment, cryptocurrency.*

Введение.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности и террористического характера является важнейшим элементом национальной политики любого государства. На расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Серьёзный сигнал, требующий всестороннего анализа, – это рост преступлений, связанных с экстремизмом. Важно своевременно оценивать риски возможных экстремистских проявлений и на этой основе выработать эффективные превентивные меры» [1].

Экстремистские и террористические угрозы существенно усилились на фоне обострившейся военно-политической и миграционной обстановки, использования преступниками информационно-телекоммуникационных технологий и социальной инженерии, возрастания объемов и расширения каналов финансирования.

Материальным основанием экстремизма и терроризма является финансовое обеспечение, от которого напрямую зависят масштабы и эффективность преступной деятельности. Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, к основным направлениям государственной политики в сфере противодействия экстремизму отнесено выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности (п. 32).

Последние годы отмечены существенным увеличением объемов и расширением каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности. Преступниками активно используются технологии, обеспечивающие высокую степень анонимности и конспирации, такие как анонимные цифровые валюты, VPN-сервисы, электронные платежные средства, краудфандинговые платформы, анонимные SIM-карты, видеохостинги, социальные сети и мессенджеры, с функциями шифрования и защиты личных данных. Социальные сети стали инструментом, который позволяет преступникам вовлекать в деятельность экстремистских и террористических организаций широкую интернет-аудиторию, что значительно расширяет географию и объемы финансирования экстремистской и террористической деятельности [2].

Рассмотренные тенденции обуславливают необходимость накопления и существенного развития криминологических знаний в этой области, приращения ее новыми теоретическими положениями о феномене финансирования экстремистской и террористической деятельности, которые могут быть положены в основу разработки рекомендаций, направленных на совершенствование предупредительной деятельности в данной сфере.

Результаты.

Проведенный анализ доктринальных источников, нормативно-правовых актов в данной области, а также результаты эмпирического исследования позволяют прийти к следующим выводам.

Финансирование экстремистской и террористической деятельности следует рассматривать как единый феномен криминологического познания, образующий группу однородных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 282³ и 205¹ УК РФ, имеющих общие характеристики и закономерности. Он представляет собой деятельность, направленную на поиск, сбор (аккумуляцию), предоставление, получение, распределение, хранение материальных и денежных средств, денежных суррогатов, цифровых финансовых активов, цифровой валюты, имущественных прав, а также оказание услуг для обеспечения экстремистской и террористической деятельности.

Преступления, связанные с финансированием экстремистской и террористической деятельности, обладают рядом криминологических особенностей:

1. Характеризуются прямо-корреляционной зависимостью от величины преступлений экстремистской направленности и террористического характера (с 2018 по 2023 гг. количество преступлений экстремистской направленности и террористического характера увеличилось на 27%, преступлений, связанных с их финансированием на 53%).

2. Имеют выраженную тенденцию роста количественных показателей зарегистрированных преступлений (в период с 2018 г. по 2023 г. количество преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности, возросло на 53%, объем направляемых средств – на 48%). Это обусловлено в т.ч. внедрением в криминальную практику доступных финансовых, маркетинговых и коммуникационных технологий, обеспечивающих анонимность и оперативность движения финансовых средств, привлечение интернет-аудитории.

3. Обладают высоким уровнем латентности (фактическое число преступлений минимум в 16 раз превышает количество зарегистрированных преступлений), индикатором которой является диспропорция между количеством зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера и преступлениями, связанными с их финансированием.

4. Основной массив финансовых средств, выступающих предметом финансирования экстремистской и террористической деятельности, составляют онлайн-платежи, (87%), ввиду простоты их использования, оперативности и возможности анонимного использования.

5. Предметом финансирования экстремистской и террористической деятельности в большинстве случаев выступают относительно небольшой размер финансовых средств (транзакций) (денежные средства до 5 тыс. рублей составили предмет 67 % преступлений, от 5 тыс. до 20 тыс. рублей – 21 % преступлений, более 20 тыс. рублей – 12 % преступлений).

Изучение личности преступника, участвующего в финансировании экстремистской и террористической деятельности, позволило выявить специфические особенности:

Отсутствие выраженных возрастных порогов криминальной активности при наличии взаимосвязи между возрастом преступника и его криминогенной мотивацией (в возрастной группе от 18–29 лет преобладают корыстные мотивы, у лиц старше 29 лет – политические или религиозные).

Типичный обобщенный портрет личности преступника: мужчины представлены возрастной группой 18–45 лет, осуществляют низкоквалифицированную трудовую деятельность, имеют низкий уровень образования, ведут закрытый/обособленный образ жизни, характеризуются повышенной импульсивностью поведения и искаженным пониманием отдельных религиозных принципов, убежденностью в превосходстве одной расы (национальности, социальной группы и т. п.), несогласием с политикой государства, демонстрируют отказ от общепринятых в обществе социально-правовых норм, имеют ограниченные коммуникативные навыки; женщины преимущественно представлены в возрастной группе 18–35 лет, незамужние, безработные, активные пользователи социальных сетей, в период, предшествующий совершению преступления, сменившие религиозную принадлежность.

Высокий коэффициент криминальной активности иностранных граждан, в 7 раз превышающий криминальную активность граждан России.

Специфика свойств личности преступника проявляется в зависимости от его роли в преступной деятельности и криминогенной мотивации. На этой основе разработаны типологии личности преступника. В зависимости от роли в преступной деятельности, можно выделить такие типы преступников, как: организаторы, посредники и участники. В зависимости от преобладающей криминогенной мотивации личности: корыстный и идейный типы.

Финансирование экстремистской и террористической деятельности имеет специфический детерминационный комплекс, который может

быть представлен следующими наиболее значимыми криминогенными факторами:

- недостатками финансового контроля за операциями с денежными средствами и цифровой валютой;

- пробелами в уголовно-правой регламентации;

- проблемами взаимодействия подразделений правоохранительных органов, иных органов государственной власти, финансовых и организаций, связанными обменом информации о финансовых операциях;

- недостатками диагностики социальных медиа на предмет выявления противоправного контента, содержащего признаки финансирования экстремистской и террористической деятельности;

- отсутствием механизма проверки причастности физических и юридических лиц экстремистской и террористической деятельности при осуществлении их регистрации и экономической деятельности;

- анонимным использованием платежных средств (электронных кошельков, неидентифицируемых банковских карты, криптовалют) и телекоммуникационных технологий (SIM-карт, мессенджеров, социальных сетей, онлайн-форумов);

- низким уровнем правовой и финансовой грамотности и населения, в т.ч. осведомленности об угрозах и последствиях финансирования экстремистской и террористической деятельности;

- недостатками программно-целевого планирования в области профилактики правонарушений, выражающиеся в отсутствии мероприятий, направленных на профилактику финансирования экстремистской и террористической деятельности в соответствующих региональных и муниципальных программах;

- низким уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности.

Особое место в теоретической характеристике занимает механизм финансирования экстремистской и террористической деятельности. Он состоит из следующих основных элементов: объектов, субъектов, средств финансирования, каналов финансирования, источников финансирования.

Этапами финансирования экстремистской и террористической деятельности являются:

- привлечение финансовых средств (разработка алгоритм и его осуществление);

- перемещение финансовых средств (использование различных каналов финансирования);

- получение средств (в т.ч. их конвертация) и использования для осуществления экстремистской и террористической деятельности.

Проведенное эмпирическое исследование (изучение материалов уголовных дел, опрос специалистов в данной сфере) позволило выявить наиболее распространенные алгоритмы (схемы) финансирования экстремистской и террористической деятельности:

1. Привлечение средств с использованием социальных сетей, мессенджеров и видеохостингов: заключается в размещение публикации/поста с информацией о сборе средств с указанием реквизитов, куда необходимо перечислить денежные средства или криптовалюту в целях их дальнейшего предоставления экстремистским или террористическим организациям.

2. Получение доходов преступным путем: заключается в получении доходов от таких преступлений как вымогательство, мошенничество, наркоторговля, торговля людьми, контрабанда и т.п., дальнейшей их легализации и перечисление средств экстремистским и террористическим организациям.

3. Финансирование экстремистской и террористической деятельности иностранными государствами и организациями: заключается в оказании финансовой помощи лицу или экстремистской и террористической организации иностранными государствами или организацией.

4. «Закладка»: способ передачи материальных и денежных средств с использованием многоуровневой системе посредников, при котором данные средства помещаются в заранее определенном месте с целью последующей передачи исполнителю.

5. «Легальное» финансирование, которое может осуществляться под видом благотворительной и коммерческой деятельности, а также с использованием краудфандинговых платформ [6].

Представленные теоретические характеристики финансирования экстремистской и террористической деятельности позволили сформировать комплекс мер, направленных на совершенствование предупредительной практики в данной области.

К мерам *общеправового, организационно и информационно-технического характера* относятся:

- совершенствование системы обязательного контроля за финансовыми операциями с повышенным риском финансирования экстремистской и террористической деятельности;

- определение критериев идентификации пользователей цифровых платформ и установление ответственности за транзакции, не соответствующие установленным процедурам идентификации, а также за неисполнение операторами цифровых платформ обязанностей по идентификации пользователей;

- совершенствование системы контроля за экономической деятельностью организаций с целью проверки их причастности к финансированию экстремистской и террористической деятельности; создание независимого международного координационного механизма по разработке мер противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности на базе существующий международных объединений (БРИКС, ШОС, ОДКБ), участником которой является Российская Федерация;

- разработка правовых и информационно-технических механизмов деанонимизации транзакций, осуществляемых в цифровой валюте;

- применение технологий мониторинга и анализа интернет-активности для обнаружения сетевых паттернов, указывающих на финансирование экстремистской или террористической деятельности.

Специально-криминологические меры охватывают ряд направлений.

В области уголовно-правового законодательства. В целях дифференциацию уголовной ответственности за финансирование экстремистской и террористической деятельности, предлагается дополнить составы преступления, следующими квалифицирующими признаками:

- ст. 205¹ УК РФ: «организация финансирования террористической деятельности с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет»»;

- ст. 282³ УК РФ: осуществление финансирования экстремистской деятельности в крупном размере, осуществление финансирования экстремистской деятельности в особо крупном размере, организация финансирования экстремистской деятельности, организация финансирования экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет».

В сфере взаимодействия субъектов предупреждения финансирования экстремистской и террористической деятельности:

- на уровне ведомственного нормотворчества уточнить и разграничить компетенции подразделений по противодействию экстремизму и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности;

- оптимизировать процесс обмена информацией, о признаках финансирования экстремистской и террористической деятельности лица или организации между правоохранительными органами и Росфинмониторингом, предусматривающая сокращение срока обработки запросов, направляемых правоохранительными органами в Росфинмониторинг посредством внесения изменений в приказ Генеральной прокуратуры

России от 21.08.2018 № 511 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем»;

- привлечь правоохранительными органами некоммерческих организаций и волонтеров к участию в профилактической работе в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности: диагностике сети Интернет на предмет выявления признаков финансирования экстремистской и террористической, осуществлению антикриминальной пропаганды в данной области [4].

В области диагностики сети Интернет на предмет выявления признаков финансирования экстремистской и террористической деятельности:

- выделить в качестве отдельного направления осуществление диагностики сети «Интернет» в целях выявления и оперативной блокировки контента, содержащего признаки финансирования экстремистской и террористической деятельности;

- разработать рекомендации по выявлению контента, содержащего признаки финансирования экстремистской и террористической деятельности (сформированы основные маркеры; определена группа риска из числа пользователей ресурсов сети «Интернет»);

- использовать потенциал некоммерческих организаций и волонтеров в целях выявле-

ния в открытых источниках информации о признаках финансирования экстремистской и террористической деятельности.

В сфере осуществления антикриминальной пропаганды:

- разработать информационно-пропагандистский контент (сообщения, заметки, новости, посты и т.п.) и специальные материалы наглядной агитации, наружной и наглядной рекламы (плакаты, вывески, листовки, баннеры, флаеры и т.д.) направленных на обеспечение защиты населения от угроз финансирования экстремистской и террористической деятельности [5];

- опубликовать соответствующие материалы на информационных ресурсах (на официальных сайтах, страницах в социальных сетях) СМИ, правоохранительных органов и иных государственных органов, финансовых учреждений;

- в программы повышения финансовой грамотности населения необходимо интегрировать отдельные блоки, направленных на формирование навыков обнаружения признаков финансирования экстремизма и терроризма в осуществляемых операциях, а также осуществлению проверки благонадежности организаций.

В области подготовки кадров:

- разработать и реализовать программы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере предупреждения финансирования экстремистской и террористической деятельности [6];

- необходимо включить в учебные дисциплины уголовно-правовой и криминологической направленности для обучающихся по специальностям правовое обеспечение национальной безопасности, экономическая безопасность, правоохранительная деятельность отдельных тем, посвященных противодействию финансированию экстремистской и террористической деятельности.

Совершенствование программно-целевого планирования:

- включение в государственные и муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений мероприятий, направленных на предупреждение финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование позволило изучить теоретические основы финансирования экстремистской и террористической деятельности и на основе полученных данных разработать систему мер, направленных на противодействие данным преступлениям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 23.09.2024).*
2. *Публичный отчет «Национальная оценка рисков финансирования терроризма» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/nor> (дата обращения: 23.09.2024).*
3. *Глуценко П. А. Механизм финансирования экстремистской и террористической деятельности / П. А. Глуценко // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – № 5(61). – С. 112-118.*
4. *Хомутов М. В. Основные направления, положительный опыт и проблемы совершенствования участия социально ориентированных некоммерческих организаций в специальной профилактике преступлений // Общество и право. – 2022. – № 2(80). – С. 25-32.*
5. *Грибанов Е. В. Антикриминальная пропаганда как форма предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности / Е. В. Грибанов // Общество и право. – 2024. – № 3(89). – С. 18-23.*
6. *Симоненко А. В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности / А. В. Симоненко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 4(54). – С. 6-14.*

References:

1. *Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (date of access: 09/23/2024).*

2. *Public report "National assessment of the risks of financing terrorism" [Electronic resource]. URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/nor> (date of appeal: 09/23/2024).*

3. *Glushchenko P. A. The mechanism of financing extremist and terrorist activities / P. A. Glushchenko // Bulletin of the Samara Law Institute. – 2024. – № 5(61). – Pp. 112-118.*

4. *Khomutov M. V. Main directions, positive experience and problems of improving the participation of socially oriented non-profit organizations in special crime prevention // Society and law. – 2022. – № 2(80). – Pp. 25-32.*

5. *Gribanov E. V. Anti-criminal propaganda as a form of prevention of crimes of a terrorist nature and extremist orientation. V. Gribanov // Society and law. – 2024. – № 3(89). – Pp. 18-23.*

6. *Simonenko A.V. Topical issues of personnel training for countering cybercrime / A.V. Simonenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4(54). – Pp. 6-14.*

Информация об авторе:

Глушенко Полина Андреевна, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, Россия. e-mail: polinalkshn@mail.ru

Polina A. Glushchenko, associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia.